

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОГИНСКИЙ

Полонез Огиньского! Чье сердце не встрепенется при его чарующих звуках! В них и горечь поражения, грусть прощания с родиной, со всем близким и родным, и фанфарный призыв вперед, в бой... Нет, чувства, которые вызывает эта прозрачная и трогательная душа мелодия, нельзя передать словами. Полонез надо слушать. И не раз, не два — до бесконечности.

Кто же он, автор этой чудесной музыки? Об Огинском и в настоящее время ходит много легенд. Одни утверждают, что после написания своего известного полонеза «Прощание с родиной» он покончил с собой. Другие говорят, что музыка была им написана собственной кровью на стене каземата в ночь перед расстрелом. Сам Огинский в своих дневниках вспоминал, что о нем распространялась версия, будто он погиб на море во время путешествия в Англию. Бурный жизненный путь композитора давал много пищи для возникновения таких легенд. Но очень немногие знают, что Огинский тесно был связан с белорусской землей, что здесь, на Молодеченщине, во главе повстанческого отряда он сражался с царским самодержавием, затем прожил в своем имении Залесье около 20 лет и написал там большинство своих музыкальных произведений.

Михал Клесфас Огинский родился 25 сентября 1765 года в имении Гузово, что недалеко от Варшавы. Его отец — трокский воевода, а затем литовский мечник — очень любил литературу и искусство. Он заботился, чтобы сын получил хорошее музыкальное образование. Михал учился у известного польского пианиста, композитора и педагога Юзефа Козловского.

Огинскому пророчили карьеру пианиста или скрипача. Однако он пошел по иному пути: стал дипломатом, государственным деятелем. Его направляют с важной миссией сначала в Голландию, а затем в Англию. Там он узнал о разделе Польши и после этого вернулся на родину.

Огинский благодаря своим демократическим убеждениям в дни восстания 1794 года примкнул к Костюшко, стал одним из руководителей народного движения, направленного против царского самодержавия. Весть о начале восстания застала его в Вильно. И здесь Огинский заявил, что «приносит в дар Родине свое имущество, труд и жизнь». В своей книге «Воспоминания о Польше и поляках», изданной в 1870 году в Познани, он писал, что принял решение «разделять с оружием в руках усилия и опасности своих соотечественников» (том I, стр. 304). От слов Огинский перешел к делу. Он выступил с пламенной патриотической речью на тридцатитысячном митинге жителей города Вильно. Эта речь заканчивалась словами: «Да здравствует свобода, да здравствует Родина, пусть погибнут предатели!». Затем на собственные средства он вооружил отряд повстанцев в количестве 480 человек и возглавил его. Как вспоминает в своем дневнике Огинский, только 40 из них остались в живых, да и то израненные.

Первое крещение отряд принял в боях с царскими войсками возле Сол (теперь Сморгонский район) и Неменчина. Стрелки Огинского составляли особую группу войск, которыми командовал генерал Ясиньский. Ставка его находилась тогда в Ошмянах. Тогда же вскоре прибыл и Огинский. У него было намерение тронуться отсюда вместе со своим отрядом боевым маршем к Минску. «Если бы мне удалось беспрепятственно добраться туда, — писал он в своих «Воспоминаниях», — я решил бы глубже вторгнуться на Белую Русь, чтобы там поднять на восстание 12.000 крестьян, находящихся во владениях моей семьи, и дать им свободу!».

Через некоторое время Огинский приступил к осуществлению этого плана. Вместе со своим отрядом, обходя вражеские группировки Цицанова и Кнорринга, он отправился в Вишнево и оттуда планировал неожиданный удар на

НА МОЛОДЕЧЕНЩИНЕ

Воложин, где тогда находилось 300 царских пехотинцев и полсотни казаков. Сначала все шло хорошо. В Вишневе оказалось 40 солдат, которые сдались в плен после первых же выстрелов. Однако некоторые из них успели ударить и предупредить о случившемся генерала Зубова, который как раз ехал в Воложин и там попал бы в руки повстанцев. Тот отдал приказ окружить и уничтожить группу Огинского.

В Воложине повстанцы обнаружили много награбленных царскими войсками металлических предметов и кож, они были разделены среди местного населения. Отсюда отряд направился в Ивенец. Здесь Огинский узнал, что Минск хорошо защищен, и поэтому решил повернуть обратно. В Ивенец тоже были обнаружены огромные склады, особенно с сукном. Трофеи было решено взять с собой. Характерно, что крестьяне, которые как раз съехались в Ивенец на ярмарку, охотно согласились быть для повстанцев возчиками. Помещичьи же подводы пришлось конфисковать насильно.

И вот обоз из 170 подвод в сопровождении повстанцев тронулся в направлении села Бакшты. Дорога была очень заболочена и перегорожена спиленными деревьями. Около Саковщины вдруг сзади послышались звуки барабанов и крики казаков. Было принято решение уничтожить мост на Западной Березине и тем самым приостановить вражеское преследование. Но солдаты из отрядов Зубова форсировали реку вброд и настигли повстанцев возле Вишнева. Пришлось отступить, а затем вести оборону, тем более, что сюда же подоспели с пушками три тысячи человек из корпуса Кнорринга. Как вспоминает в своем дневнике Огинский, в бою вражеская пуля продырявила его шляпу и он сам погиб бы, если бы не офицер Павлович, который в последнюю минуту повернул его коня. В жестокой схватке погибли багаж, касса и записи композитора. Но основные силы отряда были все же спасены. Отсюда он через Криво отступил в Ошмяны, где соединился с основной армией Ясиньского. Затем Огинский становится командующим всеми литовскими повстанческими войсками и едет в качестве специального курьера к Костюшко, который тогда находился недалеко от Варшавы. Их долгая беседа носила очень сердечный характер. Вернувшись в Вильно, Огинский возглавил не один поход к берегам Двины на Браславщину. Царские власти объявили за его голову высокую денежную награду.

Следует отметить, что к началу восстания 1794 года Огинский был уже широко известным композитором. Его полонез фа-мажор, который носил еще название «Раздел Польши», явился целым событием в истории польской музыки, его играли в Варшаве и Петербурге. До этого полонез

был только великосветским танцем. Огинский же сделал его художественно завершенным музыкальным жанром с чередованием двух тем: грустной и радостной — минорной и мажорной. Однако в 1794 году в творчестве композитора возникают новые, революционные, общественные мотивы. Он создает известный марш легионеров. В своих «Письмах о музыке» он вспоминает: «Тогда (в

дни восстания — А. М.) я писал также военные и патриотические песни, которые пользовались огромным успехом, потому что они возбуждали мужество, энергию и энтузиазм моих товарищей по оружию». Значит, повстанческие отряды, сражаясь на территории нашей области, шли в бой под звуки мелодий Огинского.

Как известно, восстание Костюшко потерпело поражение. Михал Огинский вынужден был бежать за границу. Начался восьмилетний период его эмиграции: Галиция, Париж, Италия, наконец Константинополь, куда он был направлен со специальной миссией (от имени французских патриотов).

Вернувшись на родину композитор смог только в 1802 году. Как явствует из «Воспоминаний» самого Огинского (том III, стр. 105), а также из «Географического словаря королевства Польского и других славянских стран» (том XIV, Варшава, 1897, стр. 336) он поселился в расположенном по дороге из Сморгони на Молодечню старинном имении Залесье, которое подарил ему его дядя Франц Ксаверий Огинский. В Залесье композитор прожил безвыездно до 1806 года, затем совершил вызванное болезнью жены кратковременное путешествие в Италию. Вернувшись он занялся строительством нового дворцового здания. Оно возводилось по проекту профессора архитектуры Михаила Шульца под руководством виленского губернского архитектора Иосифа Пуссе. Перед дворцом, который был уничтожен во время первой мировой войны, заграничные садовники разбили английский парк. Здесь же был создан ботанический сад, зверинец и оранжерея. На долгое время Залесье стало значительным культурным центром восточной части Виленской губернии: сюда собирались писатели, композиторы, художники, здесь организовывались концерты, велись жаркие споры об искусстве. Лишь изредка отсюда Огинский отправлялся в Петербург, да в 1812 году вынужден был в связи с наполеоновским нашествием уехать на восток — в Минск, а затем в Витебск. Остальное же время он проводил здесь почти в полном уединении, создавал свою изумительную музыку, писал мемуары и памфлеты.

Буржуазные польские музыковеды долгое время характеризовали время пребывания Огинского в России, как период его творческого кризиса. На самом же деле знакомство с передовой русской культурой оказало на него животворное влияние. Юзеф Козловский познакомил его в Петербурге с русской музыкой. Под ее впечатлением Огинский и сам обрабатывает русские и украинские народные песни. В последние годы он очень высоко ценил поэзию Пушкина. Значит, как справедливо указывает известный советский музыковед Игорь Балза, возвращение композитора на славянскую землю позволило ему пре-

одолеть «творческую апатию». Именно в Залесье было написано большинство из его 20 полонезов, в том числе и общеизвестный ля-минорный, а также многие романсы и, очевидно, посвященная Наполеону, одноактная опера.

Находясь в Залесье, Огинский всячески стремился помочь крепостным крестьянам. Он считал их достойными лучшей судьбы, морально более высокими, чем дворяне. 18 января 1812 года он отправил царю Александру I специальное послание, в котором обращает внимание на то, что после засухи крестьяне голодают, и нечем сеять. Такое же послание он отправляет через год с пожеланием, чтобы для разоренного французами крестьянства облегчили бремя налогов. В «Воспоминаниях» Огинского мы находим строки: «Общая бедность люда на Литве (как тогда называли и Белоруссию — А. М.) вызвала у меня чувство сострадания» (том III, стр. 109). Конечно, как граф, крупный собственник, царский сенатор, в некоторых случаях он отдавал дань предрассудкам своего класса: идеализировал Александра I и Наполеона, шел на покаяние ради возвращения конфискованного имущества. Однако в целом мировоззрение Огинского отличалось гуманностью и демократизмом. Характерно, что уже в самом начале французского нашествия у него рушатся наполеоновские иллюзии. Уходя из Залесья в Минск, он раздумывает о том, что Бонапарту не покорить Россию, ибо он не знает ее «сокровенных сил», пространств, климата, не учитывает «фатальной любви московского народа к своей Родине» (том II, стр. 296). Его дневники тех лет изобилуют богатством и достоверным материалом о ходе военных событий на территории нашей области, в частности, сведениями о пребывании Наполеона в Молодечно, Сморгони и о действиях народных ополченцев возле Жупран.

В 1822 году Огинский навсегда покидает Залесье, едет в Италию, где проводит остаток дней своих. Умер он 18 октября 1833 года во Флоренции.

Вот каким был автор известных полонезов Михал Клеофас Огинский. Мы вправе гордиться тем, что большинство его музыкальных произведений родилось на наших землях.

А. МАЛЬДИС.

На снимке: М. К. Огинский.